

Когда Си Юэ вернулся в класс, Сяо И и его компания уже закончили свои круги. На них смотрело столько одноклассников, да и учитель был рядом, поэтому им пришлось, сдерживая злость, честно выполнить наказание.

Си Юэ едва успел присесть на стул, как Сяо И, источая пафос и самоуверенность, подошел к нему и встал, глядя на него сверху вниз. Си Юэ, глядя на него снизу вверх, почувствовал лишь одно: у того в носу козявка.

Он машинально озвучил свою мысль. Голос его был негромким, но как раз таким, чтобы весь класс слышал. Все вокруг покатались со смеху, а Сяо И, поспешно прикрыв нос рукой, выскочил из кабинета.

Минут через пять он снова вальяжно вошел в класс, словно ничего и не случилось.

— Си Юэ! Я вызываю тебя на бой!

— Не имею ни малейшего желания.

Си Юэ даже не взглянул на него, рассеянно что-то черкая в черновике. Вскоре на бумаге проступил удивительно живой образ человека. Это был Ци! Си Юэ сам не понял, что с ним — неужели он сошел с ума? Почему рука сама начала рисовать его?

Он спохватился и хотел было закрыть тетрадь, но не успел — Сяо И, воспользовавшись моментом, выхватил её из рук.

— Ого! Дай-ка погляжу, кто это тут у нас! Кто же это так запал в душу нашему главному красавчику школы, что он даже во время разговора не может перестать его рисовать? — Сяо И засунул одну руку в карман, а другой размахивал тетрадью, ведя себя крайне вызывающе.

— Отдай тетрадь, — голос Си Юэ звучал нетерпеливо. У него не было ни малейшего желания тратить время на глупые игры этого мальчишки.

Сяо И небрежно взглянул на рисунок, замер на несколько секунд, а затем громко воскликнул:

— Ничего себе! Да тут у нас настоящий красавчик!

Он снова поднял взгляд на почерневшее от ярости лицо Си Юэ и продолжил провоцировать:

— Неужели... это твой содержант?

Си Юэ, не раздумывая, ударил его кулаком в лицо, процедив сквозь зубы:

— Он не содержит!

— Да пошел ты! Противно смотреть! — Сяо И бросил тетрадь на пол и с силой растоптал её ногами. — Если это не содержит, чего ты так бесишься? Сколько он стоит за ночь? Я тоже...

Не успел он договорить, как получил еще один удар от Си Юэ.

— Попробуй еще раз хоть слово о нем сказать! — Си Юэ был в ярости.

— А я сказал, и что ты мне сделаешь? Иди к черту! Если я когда-нибудь доберусь до этого щеголя, я заставлю его пожалеть! — Сяо И, выкрикивая угрозы, с кулаками бросился на Си Юэ.

— Я же сказал, мать твою, он не содержит!

Они сцепились в драке. Си Юэ сам не понимал, что на него нашло — он никогда раньше не был таким импульсивным.

Стоя у кабинета классного руководителя, весь в синяках и с кровоточащим носом, Си Юэ никак не мог взять в толк, почему он так сорвался. Неужели это... Нет, невозможно! Си Юэ тут же отбросил эту мысль. Этого просто не могло быть!

Как бы то ни было, после этой драки вражда между ним и Сяо И стала окончательной и бесповоротной.

— Юэ-эр, что случилось? Как ты мог ввязаться в драку? — примчавшаяся по первому зову мать Си Юэ с порога начала допрос. Её вызвали звонком из школы прямо посреди прогулки по магазинам. Она прекрасно знала своего сына: он никогда не нарывался на неприятности и всегда был паинькой. Как он мог подраться?

Из-за их потасовки матери Си и Сяо едва сами не сцепились друг другу в волосы. Итог был предreshен: неделя домашнего ареста и объяснительная на пять тысяч иероглифов. Ни больше, ни меньше.

Си Юэ и Сяо И вернулись в класс друг за другом. Рабочее место Си Юэ, превращенное в хаос, уже было прибрано. Он подошел к парте, порылся в вещах и спросил:

— Где моя тетрадь?